

.....*Стихи о любви*.....

Николай Гумилев

Прекрасно в нас влюбленное вино

Стихи о любви (АСТ)

Николай Гумилев

Прекрасно в нас влюбленное вино

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Гумилев Н. С.

Прекрасно в нас влюбленное вино / Н. С. Гумилев —
«Издательство АСТ», 2020 — (Стихи о любви (АСТ))

ISBN 978-5-17-119472-7

В течение всей своей недолгой жизни Гумилев стремился только вперед, стремительно и яростно. Он успел повидать мир, увлекся экзотикой далеких стран и отыскал забытые своими современниками сокровища родной культуры. Вся его яркая и захватывающая жизнь в виде талантливых и искренних стихов осталась всем нам – читателям – как прощальный подарок.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-119472-7

© Гумилев Н. С., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Из сборника «Путь конквистадоров»	5
«С тобой я буду до зари...»	5
Credo	7
Рассказ девушки	8
«Когда из тёмной бездны жизни...»	10
Людам настоящего	11
Людам будущего	12
Пророки	13
Русалка	14
На мотивы Грига	15
Осень	16
«Иногда я бываю печален...»	17
Из сборника «Романтические цветы»	18
Сонет (Как конквистадор в панцире железном...)	18
Крыса	19
Рассвет	20
Смерть	21
Думы	22
Крест	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Николай Гумилев

Прекрасно в нас влюбленное вино

Из сборника «Путь конквистадоров»

«С тобой я буду до зари...»

С тобой я буду до зари,
Наутро я уйду
Искать, где спрятались цари,
Лобзавшие звезду.

У тех царей лазурный сон
Заткал лучистый взор;
Они – заснувший небосклон
Над мраморностью гор.

Сверкают в золоте лучей
Их мантий багрецы,
И на сединах их кудрей
Алмазные венцы.

И их мечи вокруг лежат
В камнях дорогих,
Их чутко гномы сторожат
И не уйдут от них.
Но я приду с мечом своим;
Владеет им не гном!
Я буду вихрем грозовым,
И громом, и огнём!

Я тайны выпытаю их,
Все тайны дивных снов,
И заключу в короткий стих,
В оправу звонких слов.

Промчится день, зажжёт закат,
Природа будет храм,
И я приду, приду назад,
К отворенным дверям.

С тобою встретим мы зарю,
Наутро я уйду,
И на прощанье подарю
Добытую звезду.

<Осень 1905>

Credo

Откуда я пришёл, не знаю...
Не знаю я, куда уйду,
Когда победно отблистаю
В моём сверкающем саду.

Когда исполнюсь красотой,
Когда наскучу лаской роз,
Когда запросится к покою
Душа, усталая от грёз.

Но я живу, как пляска теней
В предсмертный час больного дня,
Я полон тайною мгновений
И красной чарою огня.

Мне всё открыто в этом мире —
И ночи тень, и солнца свет,
И в торжествующем эфире
Мерцанье ласковых планет.

Я не ищущу больного знанья,
Зачем, откуда я иду;
Я знаю, было там сверканье
Звезды, лобзающей звезду.

Я знаю, там звенело пенье
Перед престолом красоты,
Когда сплетались, как виденья,
Святые белые цветы.

И жарким сердцем веря чуду,
Поняв воздушный небосклон,
В каких пределах я ни буду,
На всё наброшу я свой сон.

Всегда живой, всегда могучий,
Влюблённый в чары красоты.
И вспыхнет радуга созвучий
Над царством вечной пустоты.

<Осень 1905>

Рассказ девушки

В вечерний час горят огни...
Мы этот час из всех заметим,
Господь, сойди к молящим детям
И злые чары отгони!

Я отдыхала у ворот
Под тенью милой, старой ели,
А надо мною пламенели
Снега неведомых высот.

И в этот миг с далёких гор
Ко мне спустился странник дивный.
В меня вперил он взор призывный,
Могучей негой полный взор.

И пел красивый чародей:
«Пойдём со мною на высоты,
Где кроют мраморные гроты
Огнём увенчанных людей.

Их очи дивно глубоки,
Они прекрасны и воздушны,
И духи неба так послушны
Прикосновеньям их руки.

Мы в их обители войдём
При звуках светлого напева,
И там ты будешь королевой,
Как я могучим королем.

О, пусть ужасен голос бурь
И страшны лики тёмных впадин,
Но горный воздух так прохладен
И так пленительна лазурь».

И эта песня жгла мечты,
Дарила волею мгновенья
И наряжала сновиденья
В такие яркие цветы.

Но тих был взгляд моих очей,
И сердце, ждущее спокойно,
Могло ль прельститься цепью стройной
Светло-чарующих речей.

И дивный странник отошел,
Померкнул в солнечном сиянье,
Но внятно-тяжкое рыданье
Мне повторял смущённый дол.

В вечерний час горят огни...
Мы этот час из всех приметим,
Господь, сойди к молящим детям
И злые чары отгони.

<Осень 1905>

«Когда из тёмной бездны жизни...»

Когда из тёмной бездны жизни
Мой гордый дух летел, прозрев,
Звучал на похоронной тризне
Печально-сладостный напев.

И в звуках этого напева,
На мраморный склоняясь гроб,
Лобзали горестные девы
Мои уста и бледный лоб.

И я из светлого эфира,
Припомнив радости свои,
Опять вернулся в грани мира
На зов тоскующей любви.

И я раскинулся цветами,
Прозрачным блеском звонких струй,
Чтоб ароматными устами
Земным вернуть их поцелуй.

<Осень 1905>

Людам настоящего

Для чего мы не означим
Наших дум горячей дрожью,
Наполняем воздух плачем,
Снами, смешанными с ложью.

Для того ль, чтоб бесполезно,
Без блаженства, без печали
Между Временем и Бездной
Начертить свои спирали.

Для того ли, чтоб во мраке,
Полном снов и изобилья,
Бросить тягостные знаки
Утомленья и бессилья.

И когда сойдутся в храме
Сонмы радостных видений,
Быть тяжёлыми камнями
Для грядущих поколений.

<Осень 1905>

Людям будущего

Издавна люди уважали
Одно старинное звено,
На их написано скрижали:
«Любовь и Жизнь – одно».
Но вы не люди, вы живёте,
Стрелой мечты вонзаясь в твердь,
Вы слейте в радостном полёте
Любовь и Смерть.

Издавна люди говорили,
Что все они рабы земли
И что они, созданья пыли,
Родились и умрут в пыли.
Но ваша светлая беспечность
Зажглась безумным пеньем лир,
Невестой вашей будет Вечность,
А храмом – мир.

Все люди верили глубоко,
Что надо жить, любить шутя
И что жена – дитя порока,
Стократ нечистое дитя.
Но вам бегущие години
Несли иной нездешний звук,
И вы возьмете на Вершины
Своих подруг.

<Осень 1905>

Пророки

И ныне есть ещё пророки,
Хотя упали алтари.
Их очи ясны и глубоки
Грядущим пламенем зари.

Но им так чужд призыв победный,
Их давит власть бездонных слов,
Они запуганы и бледны
В громадах каменных домов.

И иногда в печали бурной
Пророк, не признанный у нас,
Подъемлет к небу взор лазурный
Своих лучистых, ясных глаз.

Он говорит, что он безумный,
Но что душа его свята,
Что он, в печали многодумной,
Увидел светлый лик Христа.

Мечты Господни многооки,
Рука Дающего щедра,
И есть ещё, как он, пророки —
Святые рыцари добра.

Он говорит, что мир не страшен,
Что он Зари Грядущей князь...
Но только духи тёмных башен
Те речи слушают, смеясь.

<Осень 1905>

Русалка

Посв. А. А. Горенко

На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны,
Это странно-печальные сны
Мирового, больного похмелья.
На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны.

У русалки мерцающий взгляд,
Умирающий взгляд полуночи,
Он блестит, то длинней, то короче,
Когда ветры морские кричат.
У русалки чарующий взгляд,
У русалки печальные очи.

Я люблю её, деву-ундину,
Озаренную тайной ночной,
Я люблю её взгляд заревой
И горящие негой рубины...
Потому что я сам из пучины,
Из бездонной пучины морской.

На мотивы Грига

Кричит победно морская птица
Над вольной зыбью волны фиорда.
К каким пределам она стремится?
О чем ликует она так гордо?

Холодный ветер, седая сага
Так властно смотрят из звонкой песни,
И в лунной грёзе морская влага
Ещё прозрачней, ещё чудесней.

Родятся замки из грёзы лунной,
В высоких замках тоскуют девы,
Златые арфы так многострунны,
И так маняще звучат напевы.

Но дальше песня меня уносит,
Я всей вселенной увижу звенья,
Моё стремленье иного просит,
Иных жемчужин, иных камней.

Я вижу праздник весёлый, шумный,
В густых дубравах ликует эхо,
И ты проходишь мечтой бездумной,
Звеня восторгом, пылая смехом.

А на высотах, столь совершенных,
Где чистых лилий сверкают слёзы,
Я вижу страстных среди блаженных,
На горном снеге алеют розы.

И где-то светит мне образ бледный,
Всегда печальный, всегда безмолвный...
...Но только чайка кричит победно
И гордо плещут седые волны.

<Осень 1905>

Осень

По узкой тропинке
Я шел, упоенный мечтою своей,
И в каждой былинке
Горело сияние чьих-то очей.

Сплетались травы
И медленно пели и млели цветы,
Дыханьем отравы
Зелёной, осенней светло залиты.

И в счастье обмана
Последних холодных и властных лучей
Звенел хохот Пана
И слышался говор нездешних речей.

И девы-дриады,
С кристаллами слёз о лазурной весне,
Вкусили отраду,
Забывшись в осеннем, божественном сне.

Я знаю измену,
Сегодня я Пана ликующий брат,
А завтра одену
Из снежных цветов прихотливый наряд.

И грусть ледяная
Расскажет утихим волненьем в крови
О счастье без рая,
Глазах без улыбки и снах без любви.

«Иногда я бываю печален...»

Иногда я бываю печален,
Я забытый, покинутый бог,
Созидающий, в гряде развалин
Старых храмов, грядущий чертог.

Трудно храмы воздвигнуть из пепла,
И бескровные шепчут уста,
Не навек ли сгорела, ослепла
Вековая, Святая Мечта.

И тогда надо мною, неясно,
Где-то там в высоте голубой,
Чей-то голос порывисто-страстный
Говорит о борьбе мировой.

«Брат усталый и бледный, трудися!
Принеси себя в жертву земле,
Если хочешь, чтоб горные выси
Загорелись в полуночной мгле.

Если хочешь ты яркие дали
Развернуть пред больными людьми,
Дни безмолвной и жгучей печали
В свое мощное сердце возьми.

Жертвой будь голубой, предрассветной...
В тёмных безднах беззвучно сори...
...И ты будешь Звездой Обетной,
Возвещающей близость зари».

<Осень 1905>

Из сборника «Романтические цветы»

Сонет (Как конквистадор в панцире железном...)

Как конквистадор в панцире железном,
Я вышел в путь и весело иду,
То отдыхая в радостном саду,
То наклоняясь к пропастям и безднам.

Порою в небе смутном и беззвёздном
Растёт туман... но я смеюсь и жду,
И верю, как всегда, в мою звезду,
Я, конквистадор в панцире железном.

И если в этом мире не дано
Нам расковать последнее звено,
Пусть смерть приходит, я зову любую!

Я с нею буду биться до конца
И, может быть, рукою мертвеца
Я лилию добуду голубую.

Крыса

Вздрагивает огонёк лампадки,
В полутёмной детской тихо, жутко,
В кружевной и розовой кровати
Притаилась робкая малютка.

Что там? Будто кашель домового?
Там живёт он, маленький и лысый...
Горе! Из-за шкафа платяного
Медленно выходит злая крыса.

В красноватом отблеске лампадки,
Поводя колючими усами,
Смотрит, есть ли девочка в кровати,
Девочка с огромными глазами.

– Мама, мама! – Но у мамы гости,
В кухне хохот няни Василисы,
И горят от радости и злости,
Словно уголечки, глазки крысы.

Страшно ждать, но встать ещё страшнее.
Где он, где он, ангел светлокрылый?
– Милый ангел, приходи скорее,
Защити от крысы и помилуй!

Между 1903 и 1907

Рассвет

Змей взглянул, и огненные звенья
Потянулись, медленно бледнея,
Но горели яркие каменья
На груди властительного Змея.

Как он дивно светел, дивно страшен!
Но Павлин и строг, и непонятен,
Золотистый хвост его украшен
Тысячею многоцветных пятен.

Молчаливо ждали у преддверья;
Только ангел шевельнул крылами,
И посыпались из рая перья
Лёгкими сквозными облаками.

Сколько их насыпалось, белея,
Словно снег над неокрепшей нивой!
И погасли изумруды Змея
И Павлина всеерное диво.

Что нам в бледном утреннем обмане?
И Павлин, и Змей – чужие людям.
Вот они растаяли в тумане,
И мы больше видеть их не будем.

Мы дрожим, как маленькие дети,
Нас пугают времени налёты,
Мы пойдём молиться на рассвете
В ласковые мраморные гроты.

<1907>

Смерть

Нежной, бледной, в пепельной одежде
Ты явилась с ласкою очей.
Не такой тебя встречал я прежде
В трубном вое, в лязганье мечей.

Ты казалась золотисто-пьяной,
Обнажив сверкающую грудь.
Ты среди кровавого тумана
К небесам прорезывала путь.

Как у вечно жаждущей Астреи,
Взоры были дивно глубоки,
И неслась по жилам кровь быстрее,
И крепчали мускулы руки.

Но тебя, хоть ты теперь иная,
Я мечтою прежней узнаю.
Ты меня манила песней рая,
И с тобой мы встретимся в раю.

<Осень 1905>

Думы

Зачем они ко мне собрались, думы,
Как воры ночью в тихий мрак предместий?
Как коршуны, зловещи и угрюмы,
Зачем жестокой требовали мести?

Ушла надежда, и мечты бежали,
Глаза мои открылись от волненья,
И я читал на призрачной скрижали
Свои слова, дела и помышленья.

За то, что я спокойными очами
Смотрел на уплывающих к победам,
За то, что я горячими губами
Касался губ, которым грех неведом,

За то, что эти руки, эти пальцы
Не знали плуга, были слишком тонки,
За то, что песни, вечные скитальцы,
Томили только, горестны и звонки,

За всё теперь настало время мести.
Обманный, нежный храм слепцы разрушат,
И думы, воры в тишине предместий,
Как нищего во тьме, меня задушат.

<Октябрь 1906>, Париж

Крест

Так долго лгала мне за картою карта,
Что я уж не мог опьяниться вином.
Холодные звёзды тревожного марта
Бледнели одна за другой за окном.

В холодном безумье, в тревожном азарте
Я чувствовал, будто игра эта – сон.
«Весь банк, – закричал, – покрываю
я в карте!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.